

Дмитрий Николаевич Стахеев «новое имя» в истории рода елабужских купцов Стахеевых

И.В. Маслова

Занимаясь изучением династии елабужских купцов Стахеевых более двадцати лет, мы сумели не только провести генеалогическое исследование, подробно проанализировать направление предпринимательской и благотворительной деятельности, оценив их масштабный вклад в экономику и социальную сферы всей Российской империи, но и рассмотреть историю рода и отдельных его представителей с позиции повседневности и истории ментальности. Но 2018 год ознаменовался «открытием» нового имени в истории рода Стахеевых. Точнее имя Дмитрия Николаевича нам было известно, но никаких сведений о его жизни и деятельности, судьбе не было. В 2018 г. нашем распоряжении оказался уникальный источник – собрание писем Д.Н. Стахеева, оформленных в виде машинописной книги - альбома «Думы и настроения». В дополнение к этому альбому нам переданы фотодокументы семейного архива Н.Д. Стахеева. Сведения, полученные из названных эго-документов, позволили расширить направления поиска в архивах, в результате были обнаружены новые документы. Их сравнительный анализ позволил не только проверить отдельные факты и события из жизни Дмитрия Николаевича, но дополнить биографические данные.

Книга-альбом была передана нам для музея елабужского купечества жительницей Санкт-Петербурга Еленой Владимировной Мордак.

Внешний анализ источника показал, что это книга-альбом выполненная в полукожаном переплёте с золотым тиснением на обложке и корешке и кожаными уголками. Переплётные крышки из «мраморной» бумаги.

Нам удалось подтвердить подлинности источника сразу по нескольким параметрам. Во-первых, машинописный текст выполнен на гербовой бумаге писчебумажной фабрики Кангас в Финляндии, которая поставляла качественную бумагу в Россию до 1917 г. Во-вторых, книга альбом была переплетена в переплётной мастерской Иоганна Фридриха Гринберга,

существовавшей с середины 1880-х гг. по 1917 г. На форзаце книги в правом верхнем углу приклеен бумажный ярлык «Гринбергъ мастерская и магазинъ Москва» (размер: 8x14)».

Книга –альбом содержит 143 письма Д.Н. Стахеева к своей супруге, а также к составительнице источника Глафире Постниковой и еще нескольким друзьям. Письма собраны в хронологическом порядке и охватывают период с 1898 по 21 март 1909 г. В источник так же включены отрывки из юношеских дневников Дмитрия и несколько семейных фотографий.

Дмитрий родился в семье Николая Дмитриевича и Ольги Яковлевны Стахеевых. Его отец Дмитрий Николаевич был сыном елабужского купца-миллионера и начал коммерческую деятельность в Елабуге, но к концу XIX в. уже прочно вошел к круг московской бизнес-элиты.

Статус коммерции-советника, полученный Николаем Дмитриевичем, позволил ему бывать при дворе, где он слыл аристократом, во многом благодаря огромным капиталам и светским манерам. Н.Д. Стахеев получал огромные прибыли от недвижимого имущества в Москве. Несколько доходных домов (дом по адресу Лубянский проезд, дом 3, улица Мясницкая дом 6) со сдаваемыми в наем квартирами, и магазинами приносили ему огромную прибыль. Но настоящим дворцом являлся, сохранившийся до сих пор особняк на Новой Басманной улице, д. 14, который Николай Дмитриевич построил как дом для своей семьи.

Таким образом Дмитрий Стахеев провел детство и юность не просто в достатке, а в условиях столичной роскоши. Но отношения родителей в семье были необычайно сложными. Подтверждением служит тот факт, что в 1901 г. Николай Дмитриевич дарит особняк на Басманной своей супруге Ольге Яковлевне и разводится с ней. А сам уезжает за границу в Монте Карло, где с головой отдается пагубному пристрастию к игре в казино.

Его сын Дмитрий в 1908 г оканчивает курс обучения Императорского Московского технического училища. И через год скоропостижно умирает. Именно этими фактами ограничивались наши знания о Дмитрие. Но названный

выше источник позволил нам узнать о нем новые и необычайно интересные факты. В книге-альбоме приводится точная дата смерти Дмитрия Стахеева - 4 апреля 1909 г., а последнее письмо, написанное им из Парижа датировано им 30 марта 1909 г. Эти две даты с разницей в пять дней показывают, как непредсказуема бывает жизнь. Вернувшись из Парижа Дмитрий Николаевич заразился от совей маленькой дочки Ирочки скарлатиной. Отец и дочь скоропостижно скончались от этой инфекционной болезни и были похоронены в соседних могилах на кладбище Скорбященского монастыря в Москве.

Отрывки из дневника и письма, включенные в книгу-альбом, проливают свет не только на факты из жизни, но и на внутренний мир Дмитрия. Воспитанный в роскоши, он чувствовал себя одиноким и отвергнутым родителями. «Тоска, страшная тоска», читаем мы в письме от 10 мая 1903 г. написанном из Елабуги, куда Дмитрий непременно ездил погостить в теплое время года. «Каждый вечер мне делается тоскливо» и это уже строки из письма, написанного из Москвы 31 мая 1903 г. Словосочетание «печаль и тоска» так часто появляются на страницах писем Дмитрия, что невольно убеждаешься, что юноша был очень одинок. В 1903 г. это состояние можно было бы объяснить недавним разводом родителей и душевными терзаниями по этому поводу.

Но первые страницы книги-альбома содержат фрагменты юношеского дневника Дмитрия, написанного им в 1898-1899 г. в возрасте 14-15 лет. И уже тогда, когда разлад в семье еще не начался, юный купеческий сын писал об одиночестве. «В последнее время я чувствую в себе огромную перемену, конечно нравственную. Под влиянием каких причин - я не знаю. Может быть, что я вполне сознал свое одиночество». Но именно одиночество стимулировало желание молодого человека реализовать себя в музыке: «Теперь я отчасти понимаю, почему мне нравится музыка. Она производит впечатление и тем самым достигает того же действия, какое получается от откровенного разговора с любимым человеком»¹. В одном из писем 25 мая 1904 г. уже двадцатилетний Дмитрий напишет: «Музыка – это душа моя, вот что я могу сказать вместе с Глинкой. Если бы не было музыки, жить бы не стоило». Музыка сыграла в судьбе

Дмитрия большую роль. Благодаря занятиям музыкой от познакомился со своей будущей супругой Анной Постниковой. Молодой человек увлеченно играл на рояле. «Поиграл Балакирева, Калиникова, Аренского; захватил Сен-Санса (Самсон и Далила) и остановился дольше других на Василенко... Ария написана в чисто русском стиле: широко, захватывающе широко»². Дмитрий Николаевич не только играл на рояле, но и сочинял небольшие музыкальные произведения. В книге альбоме «Думы и настроения» помещена небольшая партитура с прелюдией, которую он посвятил супруге. Из содержания писем мы узнаем, что Дмитрий часто посещал оперу и концерты классической музыки.

Но и музыка и даже поглотившая его любовь в будущей супруге не смогли вытеснить тоску из его сердца. Как и большинство молодых и подверженных новым революционным идеям людей ее волновали события, происходившие в судьбах и умах Российской империи.

Еще один сюжет в письмах Дмитрия связан с размышлениями о смысле жизни. При этом молодой человек видимо тяготился своим образом жизни. Богатство и роскошь, окружавшие его, по его убеждению, сковывали его свободу. В пятнадцать лет Дмитрий написал в своем дневнике: «Многие думают, что я счастлив, это предполагают многие, почти все. Но это далеко не верно. Я очень несчастлив. Предполагающие, что я счастлив, основываются на моем будто бы обеспеченном материальном положении. Наоборот. Редко богатый человек счастлив»³.

С течением времени Дмитрий все больше убеждается, что образ жизни российской предпринимательской элиты не устраивает его. «Я чувствую, что почва ускользает из-под моих ног, как я не старался зацепиться не могу. Это не потому, что у меня не хватает силы воли изменить свое положение, или потому, что я убежден, что существовать незачем, нет, а потому, что я одинок, страшно одинок... Я попал не в свою атмосферу. Вот это, как нельзя более подходит ко мне. Я живу, или вернее нахожусь в атмосфере, которая не соответствует моим духовным понятиям. Вот и задыхаешься. И я был бы способен, у меня хватило бы энергии сбросить с себя эти оковы, да нет поддержки, хотя бы дружеского

удара по плечу со словами: «валяй, брат, скоморох попу не товарищ». Тогда бы я отбросил все кумиры века и пошел бы твердой стопой по своей дороге»⁴.

Дмитрий много читает, в основном труды по философии. Живой отклик душе сына крупного российского предпринимателя вызывают философские взгляды Герцена о стремлении людей к самопознанию и сознательной деятельности во имя свободы. «На днях кончил 5-й том Герцена... как живо я вижу всю жизнь этого народного трибуна...». Летом 1903 г. отдыхая на великолепной и по месту расположения и по роскоши даче отца в Алуште он делится своими впечатлениями о прочитанном в письме к Анне Постниковой: «Читаю, (вернее перечитал I том, прочел стр.100) Герцена. Вот это был человек. Какая светлая личность. Увы таких теперь нет. Особенно меня поразила та сила, та сила, та мощь с которой он говорит о Витберге: «Судьбу твою, мученик, узнают в Европе, я тебе за это отвечаю». Из одной этой фразы вытекает взгляд на личность Герцена. Вот бы иметь учителем такого человека»⁵.

В книге –альбоме на полях имеются маргинальные записи ее составительницы Глафиры Постниковой. На полях письма, в котором Дмитрий анализирует взгляды Герцена она сделала пометку карандашом: «в женевском издании (тогда запрещенном)»⁶. Философские и политические взгляды Дмитрия Николаевича стали предметом пристального внимания со стороны Московского охранного отделения к его персоне. Но проверка со стороны охранки не выявила «неблагоприятных в политическом отношении сведений о Дмитрие Стахееве» ничего подозрительно ⁷.

Мы привели всего несколько сюжетов из писем и дневников Дмитрия Стахеева, т.к. предстоит еще долгая исследовательская работа с текстом источника. Но даже приведенные отрывки показывают, что выходцы из провинциального купечества прочно закрепившиеся в кругах столичной бизнес элиты по общественно-политическим взглядам и убеждениям отличались от провинциальных собратьев, которые прочно стояли на монархических позициях и часто проявляли политическую индифферентность.

Примечания

¹ Из дневника 1898 -1899 года// Думы и настроения: Отрывки из писем к друзьям, странички дневника. Музыкальные наброски. Машинопись. Фонды музея Елабужского купечества. С. б/н.

² Письмо к «А.Н.П» Алушта 12 июня 1903 года // Думы и настроения: Отрывки из писем к друзьям, странички дневника. Музыкальные наброски. Машинопись. Фонды музея Елабужского купечества. С. 23.

³ Из дневника 1898 -1899 года// Думы и настроения: Отрывки из писем к друзьям, странички дневника. Музыкальные наброски. Машинопись. Фонды музея Елабужского купечества. С. б/н.

⁴ Из дневника декабрь 1902 года //Думы и настроения: Отрывки из писем к друзьям, странички дневника. Музыкальные наброски. Машинопись. Фонды музея Елабужского купечества. С. б/н.

⁵ Письмо к «А.Н.П» Алушта 7 июня 1903 года 8 час. // Думы и настроения: Отрывки из писем к друзьям, странички дневника. Музыкальные наброски. Машинопись. Фонды музея Елабужского купечества. С. 15.

⁶ Там же.

⁷ О студенте Московского технического училища Дмитрие Николаеве Стахееве. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 231. Д.1009. Л. 1-3.